

1.

С. М. Лобода — Ф. М. Достоевскому

30 апреля 1873 г.

30го Апрѣля 1873 г. Москва.

Какъ это письмо мое, такъ и два письмеца ко мнѣ многоуважаемаго М. П. Погодина, посылаю Владиміру Николаевичу Жуку, для передачи ихъ Вамъ, Милостивый Государь!

Г^нбъ Жукъ, по моей просьбѣ, передалъ Вамъ и мой очеркъ «Мрязь», а сегодня получила я отъ него печальное извѣстіе, что «Мрязь» не можетъ быть Вами напечатана безъ нѣкоторыхъ измѣненій.

Хочу думать, что между насъ стало простое недоразумѣніе, только!..

Вамъ угодно порицать, что я, въ моихъ выводахъ, налегаю на слова «мозгъ», «умъ»? — Но, видите ли, я думаю, убѣждена, что болячую болячку современнаго намъ общества — нигилизмъ опасно берeditъ напоминаніями ей о ея прежнемъ, здоровомъ состояніи; — ее надо наводить только на прямую дорожку изцѣльнiя¹!.. «Богъ», «Совѣсть», «Душа», — всѣ эти великіе символы и двигатели честнаго развитія челоѵческаго общества, — замѣнены теперь болѣе пластичными названіями; но только замѣнены! — Говорю это не голословно, а по выстраданному опыту — наблюдательности. И теперь, и всегда, всякій, во истину развитой челоѵкъ понимаетъ и понимаетъ будетъ, что онъ, самъ по себѣ, ничего не подѣлаетъ, будь у него хоть цѣлый пудъ мозга въ черепѣ; а если вложена въ этотъ черепъ Живая-Живыхъ Искра, которой люди вздутъ сами не смогутъ, не смотря на всѣ свои отрицанія и усердствованія, то и золотники того же мозговаго вещества подымутъ его далеко выше обладающихъ лишь грузностью объемовъ!.. (Лекарь Ивановъ и дитя Вѣрочка тому примѣрами въ моей «Мрязи»)².

Мнѣ много приходилось, да и теперь еще приходится нянчитьcя и съ дѣтьми, и съ больными, и я удостовѣрилась, что и у тѣхъ и у другихъ есть одна общая черта: ихъ можно заставить — уговорить дѣлать тѣ, что имъ полезно, но не иначе, какъ уважая въ нихъ ихъ дѣтство, и ненормальное, болѣзненное ихъ состояніе, — не напоминая имъ объ нихъ, и не противорѣча имъ!..... <л. 1>

Скажу еще и то, что, по моему мнѣнію, — не литература творитъ складъ понятій читающаго люда, а этотъ читающій людь даетъ намъ, пишущимъ, свои задачи — отсутствіемъ въ немъ того, или другаго здороваго, честнаго направленія.

Я на столько уважаю въ Васъ, Милостивый Государь, дѣятеля нашего печатнаго слова, что долгомъ сочла объяснитьcя по поводу моей «Мрязи». — Угодно Вамъ напечатать ее такою, какою она есть, — прекрасно; а не угодно, — что жъ дѣлать: я не могу ее передѣлывать, потому-что она — живая! —

¹ Так в подлиннике. Вместо: изцѣльнiя — было: изцѣленія

² В подлиннике — квадратные скобки.

Въ послѣднемъ случаѣ, прошу, какъ рукопись «Мрязи», такъ и оба письма ко мнѣ М. П. Погодина — возвратить Г^{нц} Жуку; а если, Богъ милостивъ, рѣшится напечатать, то тому же Г^{нц} Жуку прошу вручить причитающійся гонорарій. —

Готовая къ услугамъ Вашимъ,

= Стефанія Лобода. =

Пишу подъ псевдонимомъ «Крапива». <л. 1 об.>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.30. Л. 1–1 об.

Из Москвы. <В Петербург.>

Упоминается: *Описание*, 416; *ЛН*, 83, 344.

Цитируется: *Викторович В. А.* Окружение Достоевского (из словаря авторов «Гражданина») // *Достоевский и современность. Материалы XXV Международных Старорусских чтений 2010 года. Великий Новгород, 2011. С. 56–57.*

Частично напечатано: *Летопись*, II, 371–372.

Полностью публикуется впервые по автографу.

Комментарии:

...два письма ко мнѣ многоуважаемаго М. П. Погодина... — Переехав в начале 1870-х гг. с детьми в Москву и оказавшись, без поддержки заведшего новую семью мужа, в стесненных обстоятельствах, С. М. Лобода обратилась за помощью к историку и журналисту М. П. Погодину. «Он первый дружески протянул мне руку — принял во мне участие как в новичке на литературном поприще... и посоветовал мне переселиться из Москвы в столицу, где пишущему есть к кому обратиться», — вспоминала позже писательница в опубликованном в «Пчеле» (1876. № 7) очерке «Знакомство мое с Погодиным» (*Брынский Е. С., Конусова Д. Е.* Крапивина Стефанія Матвеевна... С. 130). В отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде М. П. Погодина сохранилось 11 писем к нему от С. М. Лободы за 1873 г. (НИОР РГБ. Ф. 231.П.19.30). «Два письма» к ней Погодина неизвестны, но, судя по ответному письму Лободы от 21 апреля 1873 г., в них содержался отзыв «о ее писаниях» и поощрение к литературному труду (см.: *Летопись*, II, 372). Вероятно, не без содействия М. П. Погодина, к мнению которого Достоевский прислушивался, в «Гражданине» в период его редакторства и были опубликованы пять произведений С. Лободы: «*Федоръ Михайловичъ Достоевскій напрямикъ говоритъ, что онъ съ готовностью напечатаетъ все, что бы ему ни дали, лишь бы Вы заявили свое сочувствіе къ направленію автора. — Одно Ваше доброе словечко могло бы просто поставить меня на ноги!.. Не будь это злоупотребленіемъ, я бы попросила у Васъ этого добраго словечка обо мнѣ къ Ф. М. Достоевскому!..» (письмо С. М. Лободы М. П. Погодину от 23 июня 1873 г. — НИОР РГБ. Ф. 231.П.19.30).*

...посылаю Владиміру Николаевичу Жуку... — Знакомый С. М. Лободы Владимир Николаевич Жук (1847–1915) — петербуржец (в 1890-е гг. проживал на 8-й Рождественской улице, д. 12), известный в России врач и просветитель, автор многочисленных работ по вопросам гигиены, материнства и детства; его основной труд «Мать и дитя. Гигиена в общедоступном изложении» был первой в России работой, посвященной гигиене в процессе беременности, родов и ухода за младенцами, полностью основанной на научных знаниях. Книга стала настольной для «новых» матерей, выдержала 10 переизданий (1880–1924) и остается одной из самых популярных книг начала XX в. по данной тематике. В 1916 г. было организовано «Всероссийское общество памяти В. Н. Жука».

...передалъ Вамъ и мой очеркъ «Мрязь»... — В письме к М. П. Погодину от 21 апреля 1873 г. С. М. Лобода сообщала, что в редакции «Гражданина» у Достоевского находится рукопись этого ее очерка (см.: *ЛН*, 83, 344). Очерк в журнале напечатан не был.

...ихъ можно заставить ~ не противорѣча имъ!.. — Эта позиция нашла свое отражение позже в рассказе С. М. Лободы «Сердечный метод» (*Гр.* 1874. № 7. С. 210–212; см. об этом: Викторovich В. А. Окружение Достоевского... С. 57).

Пишу подъ псевдонимомъ «Крапива». — С. М. Лобода публиковалась под псевдонимами: С. Крапивина, С. М. Крапивина, С. И. Крапивина.